

Алексей Алнашев

заколдованное дерево
ЛИПКА

СЕРИЯ

«ЦЕНТРАЛЬНЫЕ народные сказки»

Алексей Алнашев

заколдованное дерево

ЛИПКА

СЕРИЯ
«Ижевские народные сказки»

Издательский Дом
«Лада-Душа»

Ижевск 2006

УДК 398.21

ББК 82.3 (2=Рус) - 442

3 - 191

Алнашев, Алексей.

3 - 191

Заколдованное Древце Липка / А. Алнашев. —
Ижевск, Лада-Душа, 2006. — 40 с., ил. —
(Серия «Целительская народная сказки»).

Часто мы сбрасываем ответственность за свое дело и свою Жизнь на других и ждем, когда палочка-выручалочка, как Заколдованное древце Липка, решит наши проблемы. А Липка ведь как даст, так и отымет...

УДК 398.21

ББК 82.3 (2=Рус) - 442

© Алнашев А., 2006

© Галецкая Ж.А., 2006

© ИД «Лада-Душа», 2006

В одной лесной сторожке жил-был дед да внучок Ванюша. Дед лес сторожил, лесных жителей правил да за порядком смотрел, чтобы в лесу ладно было. А внучок — на деда глядел, его ремесло к себе прикладывал да о Царстве лесном спрашивал. Мир изучал, свое место в нем искал, себя в нем примерял, чтоб свой след в нем оставить.

Однажды охотники, когда с охоты возвращались, к старику зашли — одного медвежонка к нему принесли на прокорм да на поддержку. Он еще мал был и вовсе в лесу один остался: мама его умерла.

Так медвежонок у деда и остался. Дед его растил, кормил, мир ему показывал, да в лес выпускал подышать духом лесным, да лесной силушки набраться, чтобы медвежонок мог свое место в лесном мире найти, да в нем потом и остаться.

А внучок деду помогал медвежонка кормить. Да через него лесной мир изучал, разны знанья познавал: про сам лес, про его лесных жителей. Да искал внучок

возможность к своей душе приложить лес и его жителей.

Так они жили-поживали долго ли, коротко ли, а медвежонок — рос, дедуля — креп, внучок — мужал да деду помогал.

Однажды вечером сидит Ванюша с дедулей, кормит медвежонка да спрашивает дедулю:

— Отчего медвежьи лапы похожи на наши руки и ноги?

А сам свои руки и ноги к лапам медвежонка прикладывает.

Дедуля мысль развивает да так отвечает:

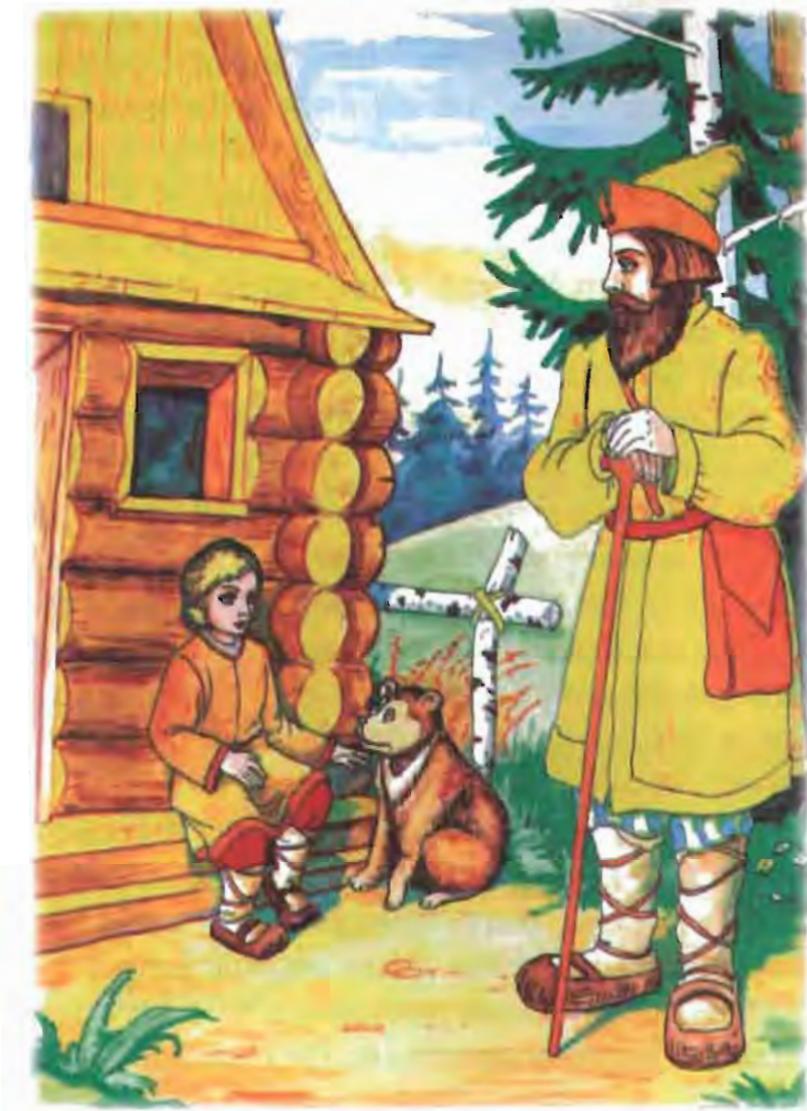
— Вот послушай, Ванюша, что я сам слыхивал от старинных людей, то и тебе сказывать стану...

Да начинает дедушка свой сказ:

Ране были медведи такие же, как и мы, люди — православные христиане...

В одном селе жил-был бобыль. Домишко у него было плохонькое, лошаденки у него не было, а коровки — и в помине. Когда пришла зима, то и дров у него не

оказалось. В нетопленой избе холодно стало.

Тогда берет бобыль топор и идет в лес. В лесу на глаза ему попадается одна Липка. Он по ней топором стук, а она цельным деревом гудит, звон топора дразнит, с мужиком шалит, на его мысли его же желанием отвечает. По нраву приходится бобылю Липка. И начинает он себе мысль крутить: цельна Липка, жару даст на полон дом. Да давай ее рубить. А Липка ему по-человечески сказывает:

— Не губи меня, милый человек. Что ты хошь — для тебя сделаю. Что ты хошь — то тебе и дам. Богатства ли у тебя нет — богатство дам, жены ли у тебя нет — жену дам. Сказывай, что пожелаешь!

Тут мужик испугался от такой дивы и сказывает:

— Сделала бы ты меня, Матушка, богаче мужиков наших в деревне, а то у меня и коровки нет, и лошаденки нет, и домишко мое плохонькое!

На то Липка в ответ ему молвит:

— Ступай себе домой! Что ты желаешь, уже ждет тебя, дожидается!

Мужик подходит к дому своему и видит: дом у него новый, заборы бревенчатые, кони такие, что летать хотят, а амбары хлебами до краев полны.

Радуется бобыль такому чуду, глазам своим не верит, но к дому тянется. Крестится, но ручонки впредь себя тянет, да сам же на перегонки своим рукам мчится. Своими руками потрогать новый дом желает, мерещение в глазах убрать да на дом в явь подивиться.

Подходит к дому, трогает его и молвит:

— Не мерещение! Такого чуда ни у одного мужика в деревне нет!

От такой радости в новый дом влетает, а там — изба так светла, что ни у одного мужика столь свету ни в одном доме нет. Слуги по дому крутятся, дом прибирают, его дожидаются, уют создают. Да столько их, сколько ни у одного мужика в округе нет. Вглубь избы входит, а там — печь

топится, полон стол еды всякой.

Тут уж бобыль чуду отдался полностью: за стол садится, а возле него слуги крутятся, его ублажают да то, что он просит, делают. Наелся бобыль так, что в сон клонить стало. Слуги его мысли читают, под руки его берут да в поочивальню отводят.

Тут бобыль от изумления вовсе начинает расплыватьсь: в старом доме-то не было ни палат, ни поочивальни, спал он на лавке, а в холода на печи. А тут — кровать дубовая, перина да подушки из лебединого пуху, постель льняная, накрахмаленная, пахнет разным духом мира лесного да лугового по весне. И живет себе бобыль припеваючи, горя не зная.

Долго ли, коротко ли так живет бобыль, только чувствует, что тяготит его то, что жены у него нет. Ложе делить ему не с кем, теплом да радостью делиться. И крутит бобыль себе две мысли разом: что с этим делать? как печаль свою утолить?

От таких мыслей сладкая еда ему колом

в горле встает. Места себе бобыль в избе не находит, из угла в угол ходит, слуг разгоняет, ими помыкает, свое зло на них срывает, что делать с этим не знает.

Мучается бобыль, мучается, да так, что исхудал весь. И решает бобыль, богат мужик, пойти к Матушке Липке, ей поклон до самой земли отбить да попросить ее службу сослужить. Берет бобыль топор и идет в лес. Приходит он в лес, подходит к Липке и — стук ее топором!

— Что тебе надобно? — вопрошаet его Липка.

Он поклон ей до земли до самой отбивает да в ответ ей молвит:

— Матушка Липка! У людей жены, как жены — красавицы, а у меня дом светел, но тепла, души в нем нет. Сослужи ты мне службу, дай мне жену, чтоб глаза от нее никто не мог отвесьть.

Липка ему в ответ и сказывает:

— Ступай себе домой! Что ты желаешь, тебя уже ждет-дожидается!

Бобыль домой возвращается, а его уже

на крыльце жена встречает. Сама раскрасавица, кровь с молоком, ждет мужа, дожидается. Глянул бобыль — чуланы полны добром ее разным! А от добра ее да от нее самой глаз невозможно отвесть. Руками потрогать жену у бобыля охота подымается, да жаром, огнем пламенным в груди разжигается. Прижать ее к себе хочется да так, чтоб безотрыву да на долгие годы. Так стал бобыль жить-поживать да с молодой женой добра наживать.

Она его лелеет, голубит, ласкает, его богатство к себе пригребает, да его злато на черный день себе в лесной земле зарывает. Свои следы к тому злату сметает, травушку сеет да лес то злато сторожить заставляет, про что бобыль и знать не знает. А сама между тем одну мысль и в радости, и в ласке на него нагоняет, да так, что и он стал ее в себе крутить: сладко нам живется богатым, но — мы же под начальством! А нельзя ли и мне самому стать начальником? Эдакую мысль

с женой развивает да сам себе печалится, что жизнь теперь — не жизнь, а без его начальства одна мука. Да решает бобыль, богат мужик, женат на красавице, что глаз от нее никто не в силах отвесть, пойти к Липке, низко ей кланяться да просить ее службу ему сослужить. Берет топор да идет к заколдованной Липке. Приходит в лес, стук ее топором. А она его вопрошаєт:

— Что тебе, богатый мужик, женатый на красавице, надобно?

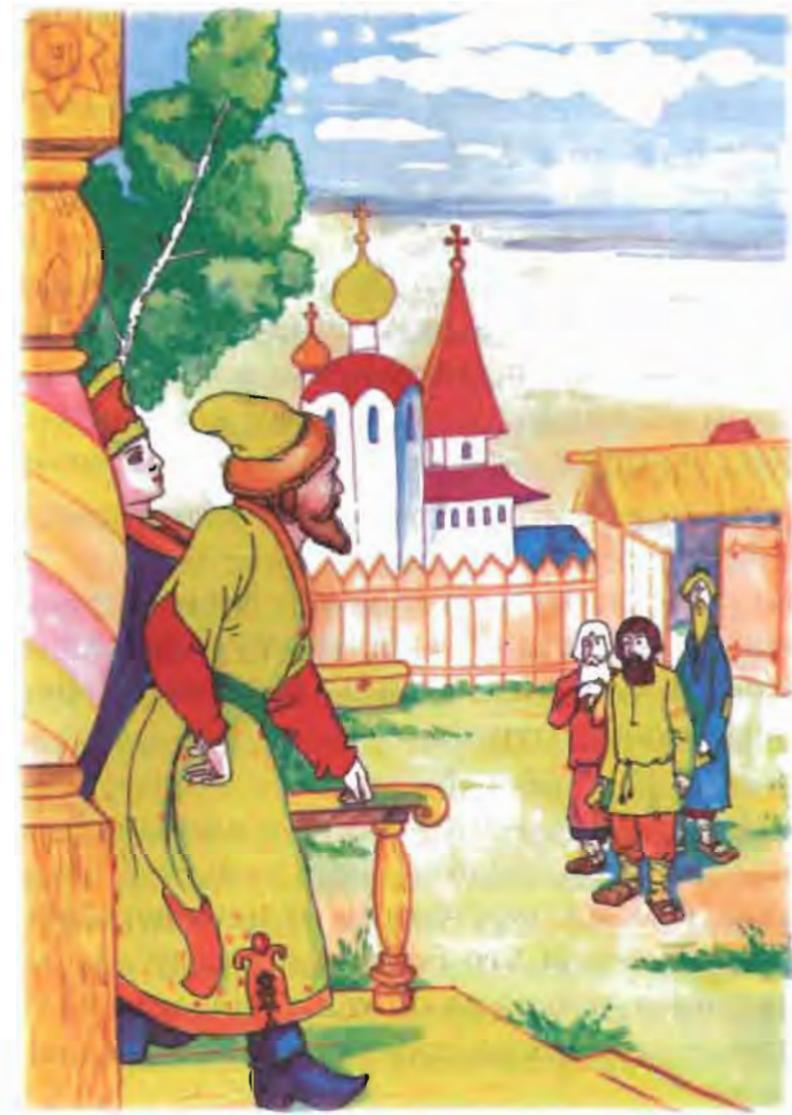
А он ей поклон низкий отбивает да в приказном порядке ответ держать заставляет:

— Вот что, Матушка Липка! Сладко нам жить богатыми, но мы же под властью! Нельзя ли мне самому быть старостой?

— Станет тебе, богат мужик, быть старостой, ступай домой! Что ты желаешь — в тот же час станет!

Не успевает бобыль прийти домой, как к нему бумага приходит о его назначении. Да в тот же час его дом становит-

ся под стать старосты, да хозяйство под счет вольнонаемным.

Так бобыль, властью наделенный, начинает мужиками в деревне управлять, наделы им по своему вразумению выдавать, да с них за землю дань брать. По началу он это делает спотыкаясь, а опосля — разгоняясь да в широту размахиваясь, только в своем ложе лежа, мужиками помыкая. Мужики ему кланяются, разные прошения просят, его умоляют да ему угождают. По его делам — старосты, мужики бобыля маслом подмазывают да медком подслащают. По нраву такая жизнь старосты богатому бобылю да женатому на красавице, что глаз от нее невозможно отвесть.

Со временем свыкается бобыль с житием старосты, оно его ублажает, мужиков к себе приближает, и даденная ему власть их на расстоянии от него держать заставляет. И это бобыля на одну мысль нагоняет, что он не спит да себе ее накручивает: власть сладка, но она мала у ста-

росты да еще у господина под властью. Нельзя ли мне самому стать господином? Эдакой мыслью со своей женой делится, а она его еще подзадоривает: да, мол, невелика власть у старости. Вот власть у господина — та власть нам всласть, а другим не в угоду. Да и богатство то, что мужикам и не снилось: само течет, только, знай, сундуки раскрывай, да на амбарные замки запирай, да от глазу людского подале.

По нраву приходятся эти слова жены бобылю, что сам же от них и мается. И мысль свою он сам себе заводит: пойду к Матушке Липке, низко ей откланяюсь да потребую службу верную мне сослужить. Так и решает. Берет топор да направляется к деревцу Липке.

А сам по дороге идет к ней еле-еле, спотыкается, где ползком, где кубарем, и уж из последних сил добирается-таки в лес, к Липке, богатый бобыль, женатый на красавице, да наделенный властью старости над мужиками. И стук ее топором.

А деревце его и вопрошаet:

— Что тебе надобно, мужик, наделенный властью старосты?

Бобыль поклон до самой Земли Липке отдает, да как на духу ей и сказывает:

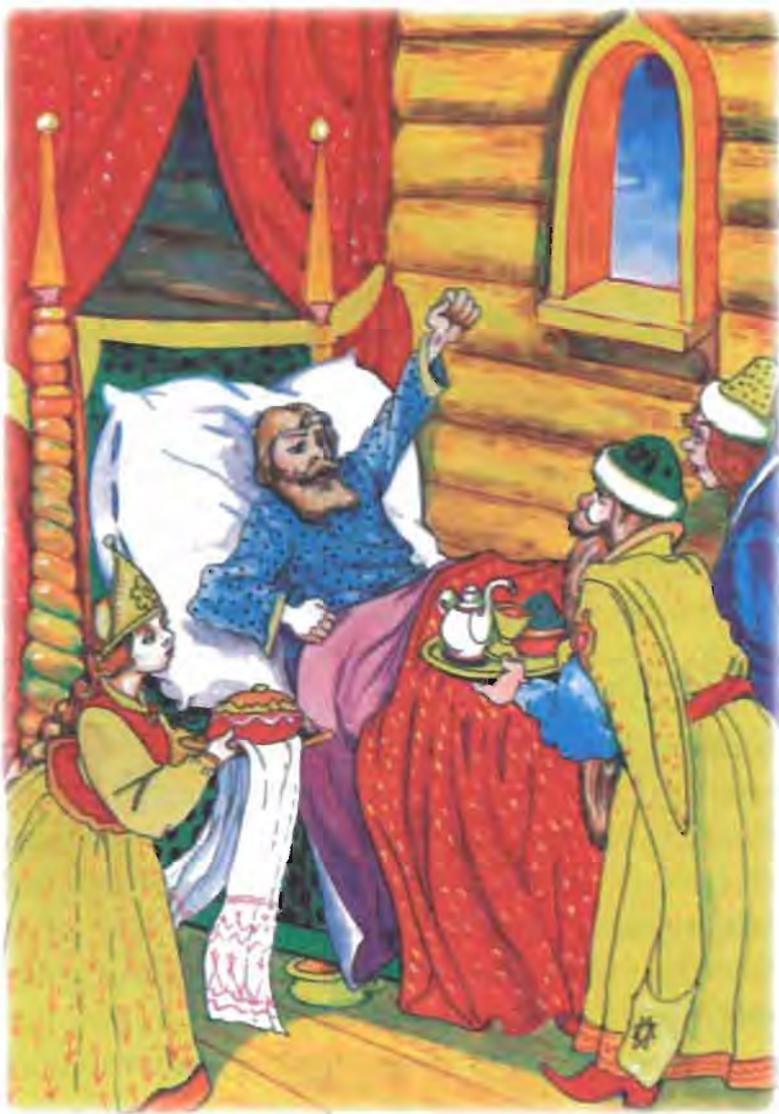
— Спасибо тебе, Матушка, за милость и внимание спасибо. А как бы мне перед господином шагки не ломать и самому быть господином?

Мыслит про себя Липка, а, немного погодя, ответ перед ним держит по своему вразумению:

— Что с тобой делать? Ступай себе домой! Станет тебе быть господином!

Радуется бобыль словам Заколдованной Липки. Да на таких радостях к нему и былая сила возвращается, что он летом поспешает до дому добраться.

Не успевает бобыль, окрыленный мыслью Липки, прилететь домой, как приезжает к нему губернатор с бумагой от Царя, в которой указано — быть бобылю дворянином. И в тот же час дом старосты становится под стать дворянскому чину:

с вольной землей, да под раздел мужикам, да под его власть старосты.

Привольно дворянское житие у бобыля. Лежит он себе в почивальне, в ус не дует. Вокруг него служанки крутятся, его и жену ублажают. Старосты ему докладают, дани за землю сдают, перед ним унижаются, его жену почитают. А он старостами, мужиками да слугами помыкает. Душу свою прислащает, властью, даденную ему Царем, наслаждается да в ней купается. На разные балы ездит, сам собой и своей женой умиляется.

Как-то раз на одном балу чиновному приглянулась жена-красавица бобыля. И мыслит тот себе шутку: жену бобыля собой увлечь, ее к себе приблизить да у себя на недолгое время оставить, над бобылем посмеяться да себя ублажить. Да так это сделать, чтоб бобыль ничего и не приметил, а его жена-красавица по своей доброй воле к чиновному ушла, своему мужу в укор да себе всласть.

Так и сотворил чиновный свою мысль

в деле искушения своего. Присыпает богатому бобылю, женатому на жене-красавице, что глаз невозможно отвесьть, дворянину, чиновное приглашение на пир, на празднование великое, на похваление дворян своими женами, на ублажение и восхищение. Да с мыслью: у кого жена милее остальных станет, то ту жену в гостях у себя на бесчисленное время в чиновном доме оставить. Благодаря чему великое приближение дворян на чиновный рост к Царю станет.

Получает бобыль приглашение на такое деяние да решает: нет на земле жены прекраснее его. Да в предвкушении его восхваления, что его жена прекрасней самой прекрасной на Белом Свете, что его чиновный рост к Царю через жену станет, да на таких радостях, отправляются они гоголями на пир чиновный, на искушение чиновное.

И получают на том пиру они восхищение да дворянское и чиновное слонование. А чиновный жену-красавицу бобыля

3

у себя оставляет на бесчисленное время, да по своему полному умышлению.

Приходит бобыль домой один. А мысль, запущенная чиновным о его чиновном росте к Царю, так и свербит в нем, так изнутри его и гложет. Спит бобыль сладко и видит, как он щеголяет по граду, а им люди дивятся, им восхищаются, его восхваляют да к его ногам падают. Как только бобыль об этом мысль запускает, так его жаром изнутри и жарит, что тело волдырями покрывается. Уж ждать Царской милости да чиновного назначения не может. Уж про свою жену-красавицу и что ложе его пустое не вспоминает. На одном месте не сидит, только одну мысль себе и крутит: стать чиновным да наделенным еще большей властью — над дворянами и их семьями. И эта мысль бобыля его же самого в угол загоняет да на другую мысль наталкивает: пойти к Заколдованной Липке, низко ей покланяться да попросить ее еще одну службу сослужить — самому бобылю чиновным быть.

Так своею же мыслью измученный, богатый бобыль, женатый на жене не женекрасавице, что от нее невозможно глаз и рук отвесьть, дворянин, и решает. Берет топор да направляется к древцу Липке. Приходит он к Заколдованному древцу, стук ее топором. На что Липка настороженно его вопрошаєт:

— Что тебе, дворянин-мужичок, надо бно?

Бобыль на колени перед Липкой падает, лбом об землю бьет да такой ответ держит:

— Большое тебе, Матушка, спасибо. Я живу славно, припеваючи, земля по заделам идет, старости дань с заделов собирают, но одна мысль меня гложет, жития мне не дает: нельзя ли мне быть чиновным?

Оглядывает Липка бобыля с головы до пят и нехотя ему сказывает:

— Ну, ступай себе домой! Что с тобой сделаешь?!

Не успевает бобыль прийти домой, как

приходит к нему Царева бумага — пожалован бобыль чинами. Толь от древца Липки это становится на глазах, толь от чиновного, через похваление жены-красавицы — бобыль себя не спрашивает, хотя мысль такая нет-нет да мелькает.

И в тот же час его дом дворянский оказывается во селе да по чиновничью расположению. Входит он в свой новый дом, а там жена-красавица его не встречает. Только служанка пыль с него дорожную сметает, его восхваляет, к себе располагает, за стол угощеньице искушать усаживает. Да секретарь с расположением на прием к нему дворян распределяет да на мысль наводит: пир устроить, чиновных да дворян на него пригласить, чтоб над дворянами попотешиться, над их женами поизголяться, себя потешить да назначение свое отпраздновать. Так чиновный бобыль и решает: пир закатить на славу!

Приходит на этот пир чиновный с женой — не женой-красавицей бобыля

чиновного. Как жена своего мужа чиновным видит, так и ахает, да про себя мысль свою крутит: как быстро мужа в чиновные возвели, что она полностью насладиться гостеприимством чиновного не поспела. И тут же к нему бежит, спотыкается, на колени пред ним падает, в своих грехах раскаивается да в свое оправдание сказывает:

— Ты ж, муженек, сам меня у чиновного на бесчисленное время гостить оставил, чтобы он тебе рост в чинах к Царю пожаловал. Да так и случилось: ты в чинах и рост твой к Царю произошел.

А чиновный бобыль поначалу от нее отказывается, но опосля мысль себе накручивает: жена про Заколдованное древце Липку знает, я ей об этом в горячах обмолвился, что и она теперь о ней обмолвиться дворянам да чиновным может. Так чиновный бобыль, размышляя, опосля свою жену-красавицу и признает. А в признании, на удивление чиновным и дворянам, слово дает, что всредь этого

году он губернатором станет. Да этим на пиру чуть спор не учиняет, но в этот раз свою жену-красавицу в вознаграждение уже не ставит.

Так славно пир проходит. Чиновный бобыль свою злость и ненависть к жене-красавице, что она его в оборот на мертвую петлю берет, на дворянах и чиновных срывает, над ними и их женами измывается да изголяется. Да сам себе врагов тем наживает да на свою славу их в страх вгоняет, что его аж другие чиновные начинают слушать.

Так он живет-поживает, дворянами, как может, крутит, их сундуки полны золота в свои сундуки перекачивает, их до нитки обирая. Чиновных в своем жестком кулаке держит — за их прежние посмеяния и унижения, да потешения над ним самим, и через его жену-красавицу.

Такова жизнь чиновная по нраву бобылю приходится, и с мыслью, что он чиновный, бобыль свыкается. Но та мысль и слово, что им на пиру дадены, с тех

самых пор его изнутри понемногу точат, а к исходу года больше и больше. И вот уже бобыль чиновный и спать, и есть не может. И тело его аж зудом покрываются, мороз по коже бежит, а он себе так места на земле и не находит — только мечется да лбом об стенки бьет. Злобу видимо-невидимо на мир чиновных да дворянских копит, что у бобыля чиновного дар речи теряется, одно мычание идет. Да еще жена-красавица его на оба уха жужжит: у чиновного одно богатство, но у губернатора! То золото — и куры не клюют! Власть его над чиновными сильна, да и к Царю он поближе, может стать случится и в царски палаты нас пустят. Мучается бобыль — спасу нет. Мысль за мысль у него заходит, да на другую мысль наталкивает: делать нечего, пойду к Заколдованныму древцу Липке, поклон бить ей стану до земли до самой, да службу сослужить просить, а то уж спасу нет как губернатором стать хочется. Берет богат бобыль, женат на жене не жене-красави-

це, чиновный, топор да в лес. Приходит он к древцу Липке, стук ее топором. Она его и спрашивает:

— Что тебе, богат мужичок, чиновный, надобно?

Бобыль шапку с головы снимает, низко Липке кланяется и сказывает:

— Спасибо тебе, Матушка, за хлеб, за соль, за милость и внимание, да вот беда, что спасу нет, как хочется... Нельзя ли мне самому, Матушка, губернатором быть и иметь богатую вотчину?

Призадумывается Липка и еле слышно ему отвечает:

— Трудно это сделать! Да что с тобой поделать? Ступай себе домой.

Не успевает бобыль прийти домой, как приходит ему бумага с тем, что быть бобылю губернатором и что одарен он вотчиной. Да в тот же час его усадьба становится под стать губернатору да со своей вотчиной.

Так и начинает жить бобыль губернатором по своему прошению, по Липкиному

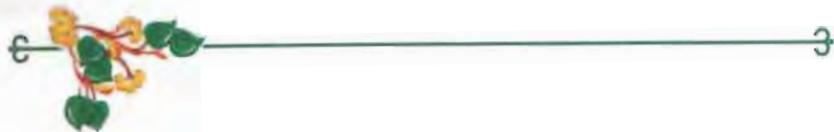

расположению. Во двор Царя он входит. Мужиков попрекает, старост гоняет, дворян наказывает, а чиновных ответ держать за свои деяния заставляет. Жену холит да балует, да при этом на других девок поглядывает да служанок облапывает, дивясь титькам баб русских, что их одну грудь двумя самыми широкими мужиковыми лапами не ухватить.

Так можно на одну грудь, как на подушку лечь, а другой укрыться и самую лютую зиму перезимовать. Только, знай, свой рот разевай, да сосок ее груди в свой роток вставляй, изо рта не выпускай. Молока видимо-невидимо, сосать — не высосать.

Привыкает бобыль жить губернатором, точно отроду мужиком не бывал. Но вот беда — Царь им помыкает, свое зло на нем срывает, к себе не располагает, а требует следить за его настроением, да велит угодждать его повелению.

Так в один день приезжает он к себе домой с Царского двора, злой до пятого

колена, с унижением да оскорблением Царским, падает в ноги своей жене-красавице, на колени ей голову кладет, а она ему и молвит:

— Почто тебе, муженек, такое унижение и оскорбление терпеть, ведь у тебя есть Заколдованное древце Липка. Сходи к ней, пусть она тебя самого сделает Царем, а нынешнего Царя губернатором. Да сделай с ним то, что делает с тобой его величество, да и поболе.

Бобыль-губернатор поначалу от мысли такой оторопевает, а опосля, пригреваясь головой на коленях у жены-красавицы, сам же эту мысль в себе и развивает. От жениных ласканий да поглаживаний по голове эта мысль приходится бобылю по нраву. И наведывается она самая к нему и чаще, и чаще. А напоследок вовсе в оборот берет: начинает он себе енту мысль каждую минуту крутить. Хорошо мне жить губернатором, но — у Царя под властью! Власть Царя единая, и больше ее власти на цельном Бельном Свете нет.

Такая мысль бобыля-губернатора греет, и он уже спит и видит, как он на престоле сидит, указания разные губернаторам да Царским придворным раздает. В ус не дует. В молоке купается, лаской и теплом деревенских девок оптирается. Так и решает богат бобыль, женат на жене-красавице, губернатор, что никакого спасу больше нет, пойду я к Заколдованныму древцу Липке, до самой земли кланяться ей стану да просить последнюю службу мне сослужить. Берет бобыль жену-красавицу да топор, и идут они вместе в лес к древцу Липке. Приходят, бобыль стук Липку топором. Древце его и вопроша-ет:

— Что тебе, мужик-губернатор, надо-бно?

Бобыль с женой-красавицей на колени падают, поклон Липке до земли бьют, спины не жалея, да в один голос ей ответ кричат раздосадованные:

— Сладостно нам, Матушка! Благода-рим тебя за послушание! За место губер-

натора! За ту власть, которой ты нас наделила! Но вот беда — мы под властью Царя ходим! А он нас не жалеет, нас не прислушивается, нами помыкает, нас унижает, собак на нас натравливает, своим богатством не делится и свою власть нам не дает!

— Нельзя ли мне самому Царем быть?
— криком бобыль-губернатор Липку вопрошают.

Возмущается такому Липка, его отговаривает:

— Безумный ты! Чего желаешь?! Поразмысли: что ты был и что есть?! Из бобыля — знатен! А Царь! Он богом избран!

Но бобыль с женой-красавицей на своем стоят. Тогда бобыль враз свою знатность да чин и теряет.

Липка его всячески от эдаких мыслей отговаривает, чтоб он больше не просил, чтоб он и то, что есть, не потерял. Но бобыль мысль свою не отпускает, отговора Липки не слушает да одну мысль в себе держит — чтоб она сделала его Царем.

Тогда Липка ему и сказывает:

— Нельзя этого делать и не бывать этому! Последнее потеряешь!

Тут бобыль да его жена в ранешнее и возвращаются.

Но и тогда бобыль не видит, что творится. Липку не слышит, на себя и на жену не смотрит, да на своем настаивает. Тогда Липка ему и наказывает:

— Стань же ты медведем, а жена — медведицей!

И становится бобыль на глазах медведем, а она — медведицей.

Вот и пошли медведи, как и мы — люди, православные христиане, по лесу шататься, упрятанному злату восхваляться да своей жизни умиляться.

Внучок выслушал рассказ деда и вопрошают:

— Дедушка, неужели это так и было?

На что ему дедуля и сказывает:

— Это сказка, но в ней наказ: что невозможно — того не желай! Стань мало-

3

му рад, а многого пожелаешь — последнее потеряешь! В разум бери реальность, да по своей силе и возможности. Да на себя полагайся, а не на Липку. Она как даст, так и отымет. А сам возьмешь, да для себя — всласть и не отымешь. С потом, но по маслу. Со слезами, но в радость. Да в правлении — Песнь Жизни. Делай свое дело сам изначально, до полного выполнения. Так оно и ты сам да твоя жизнь единым станете. А коль так не можешь, найди свое дело в деле соседа да с ним делай одно совместное дело, тогда и сил хватит. Да на соседа не пеняй, а свое дело в его деле в полной силе делай. Так Жизнь свою до Царской сам и построишь, да сам Царем в своей Жизни и станешь. А Царство твое — это Жизнь твоя, и оно через дело свое строится: на уме и разуме, на масле и меду.

СЕРИЯ

«ЦЕЛИТЕЛЬСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ»

Готовятся к выпуску книги
из серии «Целительские народные сказки»:

Алексей Алнашев

«Сказы про Белый Свет и Царство Лада на Матушке Земле»

Сказка исцеляет?! Да.

Окуная вглубь веков, сказка дает нам возможность посмотреть на сегодняшнюю жизнь со стороны первоистоков. Как возможно здесь и сейчас исправить свои ошибки, избавиться от того, что мешает жить? Ответы на эти и другие вопросы можно найти в Целительских народных сказках.

«Коли зверь какой в тебе есть – изгоняй его! Да поскорей открой в себе мужество и стойкость! Собери силушку свою жизненную! Да распахни душеньку родненьку! Запытай огнем жизни!!»

Алексей Алнашев

«Дитя»

Сказка о мудрости Небесной, которая приходит на Землю, в Семью в лице ребенка. «Дитя – не Дитя, а боженка: как скажет, как мысль свою повернет, так и станет». Так стоит ли его сторониться?

Серия «Целительские народные сказки»

Заколдованное древце Липка

Для школьного возраста

Записано со слов бабы Гули
Обработал Алексей Алнашев

Редакционно-издательская группа:

Главный редактор Е.П. Дектерева

Художественный редактор Ж.А. Галецкая

Дизайн Ж.А. Галецкая

Верстка Л.Г. Гилемянова

Художник С.Н. Шустров

Иллюстрация на обложке Н.В. Поздеева

Подписано в печать 26.06.06 Формат 60x84/16

Бумага ВСХИ. Печать офсетная.

Печ. л. 2,5. Тираж 15 000 экз.

Издательский Дом «Лада-Душа»

426008, Ижевск, ул. Пушкинская, 250-27

факс: (3412) 43-46-05

тел.: 8 912 768 78 88

8 912 855 48 88

8 912 854 08 88

e-mail: radomir_1@mail.ru

office@lada-dusha.ru

editor@lada-dusha.ru

alnashev_aleksei@mail.ru

www.lada-dusha.ru

Отпечатано в ГУП «Полиграфическо-издательский комбинат»

420111, г.Казань, ул. Баумана, 19

Тел./факс: (843) 292-04-24

E-mail: gup@pik.kazan.ru

Серия «Целительские народные сказки»

«В народной сказке каждое слово – это Мир Миров. За ними таятся огромные знания построения своей жизни каждого кто ее читает, или сквозь нее слушает»

баба Гулев

ЗАКОЛДОВАННОЕ ДРЕВЦЕ ЛИПКА

«Да на себя полагайся, а не на липку.
Она как даст, так и отымёт»

Целительская народная сказка
«Заколдованное древце Липка»
для школьного возраста

4607140 200114